

На правах рукописи

Анциферова Ольга Николаевна

**«ЖУРНАЛ ПУТЕШЕСТВИЯ...» Н. А. ДЕМИДОВА
КАК ПАМЯТНИК РУССКОГО ЯЗЫКА
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА**

Специальность 10. 02. 01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург 2012

Работа выполнена на кафедре русского языка и общего языкознания
Института гуманитарных наук и искусств ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Рут Мария Эдуардовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Глухих Наталья Владимировна

кандидат филологических наук, доцент
Иванова Евгения Николаевна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО Оренбургский государственный педагогический университет

Защита состоится 14 марта 2012 в «___» час. на заседании диссертационного совета Д 212.285.15 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Автореферат разослан «__» _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

М. А. Литовская

Общая характеристика работы

Настоящее диссертационное исследование посвящено проблемам развития русского литературного языка, рассматривает процесс становления языковых норм и представляет собой анализ памятника русского языка второй половины XVIII в.

Научный интерес к изучению памятников названного периода определен уникальностью сложившейся в то время языковой ситуации – ситуации формирования русского национального литературного языка как языка нового типа. Проводимое исследование *актуально* в плане корректировки и дополнения общей картины формирования русского литературного языка.

Материалом исследования служит «Журнал путешествия его высококородия господина статского советника и Ордена Святого Станислава кавалера Никиты Акинфиевича Демидова по иностранным государствам с начала выезда его из Санкт-Петербурга 17 марта 1771 года по возвращение в Россию, ноября 22 дня 1773 года» (далее – «Журнал»), предоставленный отделом редких книг публичной библиотеки им. В. Г. Белинского (г. Екатеринбург).

Объект исследования – текст «Журнала», изданного в 1786 г. в Москве, как один из текстов второй половины XVIII в.

Предмет изучения – особенности языка автора «Журнала».

Теоретической базой исследования стали труды В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, В. Д. Левина, Ф. П. Филина, А. И. Горшкова, Б. А. Успенского, В. М. Живова, в которых обозначены общие проблемы развития русского литературного языка XVIII в., а также труды ученых, исследовавших частные вопросы формирования литературного языка XVIII в.: проблему заимствований из западноевропейских языков (И. И. Огиенко; Л. П. Крысин; Е. Э. Биржакова, Л. А. Войнова, Л. Л. Кутина; М. П. Алексеева; Л. А. Летаева; Н. В. Габдреева; И. Н. Геранина), проблему становления словарного состава (И. М. Мальцева, А. И. Молотков, З. М. Петрова, Е. Н. Борисова), вопросы развития языка деловой письменности (М. В. Биньковская, Е. Н. Сухина, Н. В. Глухих, О. В. Трофимова, В. С. Мордвинцева), феномен языковой личности (И. А. Малышева, Е. Н. Иванова, А. В. Косивцова).

Цель работы – описание языка «Журнала» в его отношении к нормам литературного языка второй половины XVIII века.

Задачи работы: 1) выявить графико-орфографические особенности «Журнала»; 2) охарактеризовать морфологические и синтаксические особенности языка «Журнала», соотнести их с нормами, изложенными М. В. Ломоносовым в «Российской грамматике» (1755) и с со-

временными нормами; 3) выявить лексико-семантические и стилистические особенности речи автора «Журнала».

При исследовании текста «Журнала» использованы сложившиеся в практике изучения письменных памятников *историко-лингвистический* и *лингвокультурологический* подходы.

В решении конкретных задач применялся *описательный метод* (описаны графические, орфографические, морфологические, синтаксические, лексические, стилистические особенности языка «Журнала»); *сравнительный метод*, позволяющий соотнести языковой материал «Журнала» с языковым материалом других памятников письменности и с современным состоянием языка; *сопоставительный метод* (при анализе вариантов языковых единиц); *статистический метод* (при учете частотности языковых единиц); *метод семантического анализа* (при характеристике лексического состава «Журнала»).

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые осуществлен целостный анализ языка «Журнала» в аспекте становления норм русского литературного языка.

Теоретическая значимость. Работа расширяет существующие представления об особенностях языковой ситуации второй половины XVIII века, позволяет уточнить некоторые подробности в процессе становления норм русского литературного языка.

Практическая значимость определяется тем, что полученные в результате исследования данные могут быть использованы при разработке специальных курсов по истории русского литературного языка и лингвистическому источниковедению.

Положения, выносимые на защиту

1. Графические и орфографические особенности языка «Журнала» являются свидетельством существующего во второй половине XVIII века стремления к унификации орфографических, а также графических норм.

2. Морфологические особенности текста «Журнала» отражают общие тенденции развития языка рассматриваемого периода и в то же время свидетельствуют об интенции образованного человека второй половины XVIII века следовать нормам, кодифицированным в «Российской грамматике» М. В. Ломоносова.

3. Синтаксические (и – соответственно – пунктуационные) нормы, не ставшие предметом специального исследования в трудах ученых XVIII века, совершенствуются и систематизируются в живой практике авторского письма исследуемого периода.

4. Лексика «Журнала» отражает процесс интенсивного вхождения заимствований в русский язык. В тексте наблюдается стремление обра-

зованного человека употреблять новые иноязычные слова в соответствии с нормами словоупотребления, сложившимися в русском языке.

5. Многочисленные новообразования свидетельствуют об оживлении словообразовательных механизмов языка. Текст памятника фиксирует также типичную для своего времени лексическую сочетаемость.

6. Реализация методики системно-уровневого анализа способствует реконструкции картины становления норм русского литературного языка предпушкинской эпохи.

7. Текст «Журнала» позволяет судить об авторе как творческой языковой личности, типичном представителе интеллектуальной элиты своей эпохи.

Апробация работы. Основные положения диссертации прошли апробацию на международной конференции «Этнолингвистика. Ономастика. Этимология» (Екатеринбург, 2009) и межвузовской конференции молодых ученых «Слово в традиционной и современной культуре» (Екатеринбург, 2010), на заседаниях кафедры русского языка и общего языкознания Уральского государственного университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина и проблемной группы «Язык и мир», работающей при кафедре. По теме исследования опубликовано 6 работ.

Структура работы. Диссертация включает введение, три главы, заключение, список использованной литературы и словарей, приложения. Общий объем работы составляет 203 страницы, в том числе 144 страницы основного текста.

Основное содержание работы

Во **введении** очерчен круг основных трудов по изучению русского языка XVIII века, обозначены подходы к исследованию памятников письменности, характеризуется текстологический источник, послуживший языковым материалом исследования, обосновывается выбор темы, объекта и предмета исследования, определяются цели и задачи работы, методология, формулируются положения, выносимые на защиту, раскрывается научная новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость.

В первой главе **«Графика и орфография «Журнала путешествия...» Н. А. Демидова»** описываются графические и орфографические особенности языка «Журнала» в условиях становления графических и орфографических норм русского литературного языка.

Установлено, что графическая система, использованная в «Журнале», характеризуется наличием букв, отсутствующих в современном алфавите: *Ө* («фита»), *І – і̇* («и десятиричное»), *Ѣ* («ять»). В тексте отчетливо выражена тенденция к упразднению графических дублетов,

они используются в единичных случаях: *ф* - *Ө*, *ї* - *и*, *й* - *и*, *у* - *ю* (после *ч*), *а* - *я* (после *л* в заимствованных словах). Например: *Өедоръ* - *Өедоръ*, *Гиппѣуса* - *наиувеселительное* (зрѣлище), *находящійся* (близь Парижа) - *надлежащій* (путь), *чучелы* - *Маркиза Браканцю*, *гирланда* - *кораллями*.

По традиции на конце слов после твердого согласного пишется *ъ*, после мягкого - *ь* (*городъ*, *Акинфѣевичъ*). Отмечены случаи смешения в написании *ъ* и *ь* (*сокровищъ*, *позорищъ*). Это еще раз подтверждает резонность споров ученых того времени о том, нужен ли «*ъ* немой» на конце слов.

Буква *ь* активно используется для обозначения мягкости согласного *р* в середине слова: *первьѣй*, *верьхъ* и др. (66 % написаний). Эти написания отражают особенности произношения и позволяют следить за изменчивостью не только орфографической, но и орфоэпической нормы.

Автор «Журнала» активно (хотя и не повсеместно) использует *ь* после полумягкого европейского *l* в словах иноязычного происхождения: *скульптура*, *Гамльтонъ* и др. (75 % написаний) наряду с *скулптура*, *Гамилтонъ* (25 % написаний). Можно утверждать, что передача европейского полумягкого *l* через русское *ль* в позиции перед согласным постепенно становится нормой.

Буква *э* («э» оборотное), неоднозначно воспринимаемая образованными носителями языка в XVIII веке, автором «Журнала» используется достаточно часто: *эхо*, *этажъ*, *экстракты*, *Эльба* (54 случая употребления буквы *э*). В некоторых случаях все же наблюдается замена *э* на *е*: *ефесы шпажные*, *мужа Еразма*, *вазовъ Етрускихъ*.

Довольно последовательное написание *Ѣ* («ять») в «Журнале» свидетельствует о том, что употребление этой буквы приобретает характер орфограммы. Случаи смешения написаний *Ѣ* - *е* - *и* весьма редки: *сѢдящаго* - *сидящаго*, *завѢтрѢиный* - *завѣтрешный*, *АлексѢй* - *Алексей*, *БѢльведеръ* - *Бельведеръ*, *въ оранжерѢ* - *въ оранжереи*.

Орфография «Журнала» отражает существовавшие в то время спорные случаи правописания. Хотя ведущая роль морфологического принципа орфографии уже определилась, фонетические написания имеют место. Они носят несистемный характер и отражают различные фонетические процессы: процесс редукции гласных, упрощения групп согласных, ассимиляции в группах согласных, а также особенности московского произношения: *ординомъ* (орденом), *подмоски* (подмости), *книшка*, *картошная*. Нередко разность подходов наблюдается в пределах одной орфограммы. Так, автор «Журнала» склонен применять морфологический принцип при написании приставки *без-*: в

большинстве случаев она пишется единообразно с финальной в морфеме буквой *з*: *безподобный, безчисленный*. При написании приставок *из-* и *раз-* существенны колебания между морфологическим и фонетическим принципами (*изтребовали – исцарапали, разположение – расположиться*). Написание же приставок *вз-* и *воз-* полностью отвечает фонетическому принципу (*взлетать – всходить, вознесение – воспоминание*).

Продолжающийся процесс образования новых лексических единиц таких частей речи, как числительные, наречия, предлоги, приводит к непоследовательности в их написании: *пять соть, двенадцать – двенадцать, на канунЪ – наканунеЪ, на подобіе (теста) – наподобіе (храма)*.

Служебные части речи не всегда отделены пробелом от знаменательных слов: *надругой день, знаменаже ихъ были, ненадобноли намъ*.

Трудным для автора «Журнала» является вопрос о написании *не* с различными частям речи. Последовательным является только раздельное написание *не* с глаголами и предикативными словами. Для других частей речи характерны вариативные написания: *неоставление – о не оставлении, немалое – не малой, недавно – не давно* и др. При различении частиц *не* и *ни* не осознается разница в написании «*ни*-приставки» и «*ни*-частицы»: *ни чего не было, у кого бы то нибыло*.

Нет последовательности в написании слов с двойными согласными на стыке морфем (*рускіе – русскіе; искусство – искуство*), не урегулировано написание суффиксов отыменных и отглагольных прилагательных (*стекляные заводы, берестенные свитки, тесанный камень*), вариативно написание корней иноязычных слов: *басейнъ – бассейнъ, симетрія – симметрія, шиллингъ – шиллинъ* и др. Отметим, что всегда один вариант написания имеют слова: *галлерей* (28 фиксаций), *колонада* (3 фиксации), *коммисіи* (2 фиксации).

Гораздо шире, чем в современной орфографии, в «Журнале» использованы прописные буквы. Выбор заглавной буквы часто продиктован желанием автора по каким-либо причинам выделить слово: *съ Королевскою свитою, множество Иностранныхъ гостей, разные Математическіе инструменты, поставлена въ честь ему Урна*.

Орфография заимствованных слов свидетельствует о длительности процесса адаптации чужого слова в принимающем его языке. Вариативность написаний часто отражает фонетические варианты вхождения слова в русский язык (*квартиры – кватирры, банкирь – банкирь, браіанты – бриліанты*).

Текст «Журнала» обнаруживает определенные трудности при воспроизведении иноязычных имен собственными графическими средства-

ми русского языка. В ряде случаев автор «Журнала» пользуется латинской графикой, наполняя текст иноязычными вкраплениями: *замокъ capo-di monte называемой*. В других случаях пишет имена собственные то латинскими, то русскими буквами: *постоялой дворъ Hotel d'Artois – въ отелѢ Дартуа*.

Заметно стремление автора «Журнала» запечатлеть звуковой облик иностранного слова (путь транскрибирования), но русское ухо не всегда оказывается восприимчивым к фонетике чужого языка. Примером тому является написание – *городъ Понь де Бонвуазень* (фр. *Pont-de-Beauvoisin*), где французское *beau* ‘красивый, прекрасный’ (первая часть сложного слова *Beauvoisin*) воспринято как фр. *bon* ‘хороший, добрый’. Различие между носовым и чистым гласным автором «Журнала» не осознается. Возможно, что автор «Журнала» соотносил это имя собственное со словосочетанием *bon voisin* ‘добрый сосед’.

Вариативны написание: *Пале Руяль – Палеруаль* (фр. *Palais Royal*), *Тюильри – Тюлери – Тюльери* (фр. *Tuileries*), *Бельмонти – Бель монти* (ит. *Belmonte*), *Кампо-вачино – Камповачино* (ит. *Campo Vacino*).

Значение некоторых иноязычных слов остается для автора «Журнала» неясным. Отсюда следующие написание: *на концѢ мосту Понтъ ОшанжѢ называемомъ* (фр. *pont* – мост, *Pont au Change* – Мост Менял), *кружево пуань де Брюссель* (фр. *point* – кружево, *point de Bruxelles* – брюссельское кружево), *питаются супомъ алоаньюномъ* (фр. *soupe à l'oignon* – луковый суп).

В ряде случаев автор «Журнала» переводит имена собственные, превращая их в имена нарицательные: *Ѣздили въ большую оперу* (фр. *Grand Opéra*), *рукавъ изъ Кале въ Дувръ* (буквальный перевод названия пролива Ла-Манш, фр. *la manche* – рукав). Есть случаи обратного превращения: *проплыли мимо Порто Морицо* (мимо порта Морицо).

Определенное влияние на автора «Журнала» оказали русские графические модели изображения звуков на письме. Например, фр. *bas-relief* приобрело в «Журнале» форму *барелѣвъ*, так как в русском языке глухой [ф] на конце слова может передаваться буквой *в* (процесс оглушения на письме не отражается). Автор «Журнала» не только обозначает [ф] на конце слова буквой *в*, но и изменяет слово в соответствии с привычной моделью: *барелѣвъ – барелѣвами (гробницы съ барелѣвами)*.

Колебания в написании заимствованных слов позволяют проследить не только графические модификации, но и уточнить некоторые детали в процессе заимствования отдельных слов из европейских языков.

Во второй главе «Морфология и синтаксис «Журнала путешествия...» Н. А. Демидова» охарактеризованы морфологические и синтаксические особенности языка «Журнала» на фоне нормы второй половины XVIII века.

Текст демонстрирует соответствие отраженных в нем форм основным тенденциям в развитии системы именного склонения в XVIII – начале XIX века.

Так, у существительных мужского рода в род. падеже ед. числа частотно окончание -у: *изъ мрамору, изъ агату, изъ песку, для осмотру, для перевозу, до напуску* (57 фиксаций).

В твор. падеже ед. числа существительные I склонения имеют только окончания -ою/-ею: *съ красниною, водою, съ госпожею, съ постелею, пищею* – усеченные формы на -ой/-ей отсутствуют.

Во множественном числе им. и вин. падежей существительных мужского рода типичны формы с окончанием -ы / -и: *домы, паспорта, парусы, хлѣбы, бѣги, мѣхи*. Это же окончание активно у существительных среднего рода: *креслы, стекла, чучелы, гнѣзды, окны, войски*.

Формы творит. падежа мн. числа с окончанием -ыми более частотны, чем формы с окончанием -ами/-ями: *вещьми, окружностями, учтивостями* (23 фиксации, 64 %) – *вещами, окружностями* (13 фиксаций, 36 %).

Нередко форму множественного числа в «Журнале» имеют существительные, закрепившиеся в современном русском языке как *singularia tantum*: *жилье, мастерство, общество, мебель, полдень, бронза*. Например: *дворъ соотвѣтствуетъ тремъ **жильям**, учать **мастерствамъ**, выгоняють изъ своихъ **обществъ**, наполненъ **мебелями**, вышелъ около **полдней**, собраніе **бронзовъ***.

Отличия в системе словоизменения более всего заметны у заимствованных имен существительных. Форму женского рода имеют существительные: (*преславная*) *мавзолея*, (*адмиральская*) *зала*, *фасада* (*церькви*), (*славную*) *гофшпиталь*, (*монету*) *пенсу*. В форме мужского рода встретились: (*древний*) *вазъ*, (*сей*) *нишъ*, (*обведена*) *балюстрадамъ*, (*означены*) *цыфромъ*, (*поставленъ*) *группъ*, (*восходятъ*) *на трибунъ*, (*небольшой*) *бюро*. Эти формы не завершили свою морфологическую адаптацию в русском языке.

Отметим, что новация XVIII века – использование в речи неизменяемых имен существительных иноязычного происхождения – автором «Журнала» не воспринята, ср.: *Взжали въ **казину***.

К иноязычным именам собственным, оканчивающимся в языке-источнике на согласный, добавлены окончания существительных жен-

ского рода: *Версалия* (фр. Versailles), *Булония* (фр. Boulogne). И, напротив, в форме мужского рода встретилось ит. Рима: *прибыли въ Пармъ*.

Сильна книжная традиция употребления форм прилагательных и членных местоимений на *-аго/-яго* в род. падеже ед. числа (*ученаго, тутошняго, котораго*), а также на *-ья/-ія* в им. и вин. падежах мн. числа (*холодныя, дикія, всякія*). Она же обеспечивает частотность в речи местоимений *сей* (589 фиксаций), *кои* (194 фиксации), использование в качестве превосходной степени прилагательных форм с приставкой *пре-* (*пресветлый, претрудная*), употребление архаичных деепричастных форм (*взошедъ, нашедъ, не могли, наtekiи*), а также местоименных форм *ея* (*съ нея*), *онѢ* (ж. и ср. р.).

В то же время в языке «Журнала» отражены особенности живого московского произношения: прилагательные и членные местоимения мужского рода имеют окончания *-ой/-ей* в ед. числе им. и вин. падежей (*чистой городъ, прежней дворъ, оной товаръ, которой часть*).

В «Журнале» нередки архаические формы числительных: *во стѢ* (*саженей*), *сѣдмагонадесять* (числа), *двухъ сотнаго* (*совѢта*), *четырью куполами, четверы* (часы), *двои палатъ, трои изъ дверей*. Большая часть числительных функционирует в привычной для современного человека форме: *пятидесяти* (*дѢвиць*), *до шестидесяти* (*статуй*).

Среди глагольных форм обращают на себя внимание инфинитивы типа *вестъ, довестъ, привесть, провестъ, перевезть, принесть, приобрѢсть*, где редукция конечного гласного суффикса привела к переносу ударения на основу – ср. современные *привести, принести* и т. п. Есть просторечные инфинитивные формы, соединившие более раннюю форму на *-ти* с новой на *-ть*: *взойтить, войтить, найтить, перейтить* (*найтить въ немъ можно собраніе*).

Достаточно частотны глагольные формы несовершенного вида с суффиксами *-ива/-ыва, -ва*: *заганиваютъ, заставляють, выплавливаютъ, разгавливаться, маливались, прашивали, починивать, обѢдывали, пѢваны, даваны*.

Использованы причастия: *зеленѢющихъ* (*около зеленѢющихъ луговъ*), *пріемшія* (*части свѢта, пріемшія участіе во благодати крещенія*), *держимый* (*крестъ, держимый симъ святымъ*).

Синтаксический строй языка «Журнала» характеризуется нарушающим логику повествования порядком слов в некоторых словосочетаниях: *не въ дальномъ отсюда разстояніи* (в недалеком расстоянии отсюда), *на лѢвой всхода сторонѢ* (на левой стороне подъема), *морской сей заливъ* (этот морской залив); отличным от современного предложным управлением: *были въ СпектаклѢ, пріѢхатъ въ девять дней, кабинетъ состоитъ въ шести залахъ, просидели за дождем, остано-*

вились **за** болѣзнію, дни **съ** три назадъ, краткое описаніе **о** немъ, играютъ **на** трехъ театрахъ. В некоторых случаях употреблены другие варианты предлогов: *мущины ходятъ **съ** двора по утру **въ** фракахъ* (в современном языке: **со** двора, **во** фраках); *долго **со** удовольствіемъ смотрѣли на озеро* (**с** удовольствием).

Предложения характеризуются многочисленностью и протяженностью (6-10 строчек печатного текста). Чаще всего это сложные синтаксические конструкции.

Сочинительная связь обычно оформляется с помощью союзов **а** и **и**: *«Въ нишахъ средняго жилья находится множество богадѣлень, содержимыхъ на иждивеніи честныхъ людей, **а** гошпитали гораздо лучше выстроены, нежели Королевской дворецъ...»*; *«Городъ Гага отъ моря **съ** не большимъ на одну милю отстоитъ, **и** есть резиденція Принца Оранскаго...»*.

Подчинительная связь осуществляется с помощью разнообразных подчинительных союзов и союзных слов: *«Мы взяли съ собою необходимое нужное, **что** безъ задержанія отъ таможи провестъ можно; **ибо** между Англією и Францією великая въ томъ наблюдается строгость...»*.

Наряду с сочинительной и подчинительной используется и бессоюзная связь: *«Здѣсь также живутъ штаты соединенныхъ провинцій Голландіи, всѣ чужестранныхъ дворовъ Министры: лучшее строеніе дворецъ, замкомъ сдѣланной, здѣ генеральные штаты съѣзжаются для совѣта; въ городѣ улицы многія обсажены по обѣ стороны деревьями, а за городомъ къ морю находятся увеселительныя рои»*.

Предикативные части сложного предложения в большинстве случаев являются двусоставными. Среди предложений с составным именным сказуемым распространенной является следующая модель: *«Городъ Лондонъ, какъ известно, есть столица Великобританіи...»*, *«Сей городъ есть послѣдняя станція до Неаполя...»*, *«...оныя суть самыя малыя...»* (27 случаев употребления такой модели). Только в четырех случаях отсутствует глагол-связка: *«Сіе Королевское изуменство Готической архитектуры церковь огромная...»*.

Среди односоставных конструкций встречаются только безличные, инфинитивные и неопределенно-личные; они являются частью сложных предложений. Например: *«Работу сей фабрики легко узнать можно по видимой нѣжности красокъ...»*.

Хотя синтаксические и пунктуационные нормы не стали предметом споров и трудов ученых XVIII века, они совершенствовались в живой практике письма, обретали более строгую форму. Выбор знаков препинания основывался прежде всего на интонационно-смысловом

принципе, но в некоторых случаях уже наметился структурный подход (например, разделение предикативных частей внутри сложного предложения, случаи постановки двоеточия при бессоюзной связи).

Образованный человек второй половины XVIII века (в нашем случае автор «Журнала») явно ориентировался на языковые нормы, изложенные М. В. Ломоносовым в «Российской грамматике» (1755), однако не следовал им буквально, улавливая тенденции в развитии языка: например, не делал различий в употреблении местоимений *ее* и *ея*; использовал формы превосходной степени прилагательных с приставкой *наи-*, о которых Ломоносов говорил, что они «российскому слуху неприятны»; предпочитал деепричастные формы на *-а/-я* формам на *-учи/-ючи*, в то время как Ломоносов в некоторых случаях предписывал употребление последних.

В третьей главе «Словарный состав «Журнала путешествия...» Н. А. Демидова, стилистические особенности речи автора «Журнала» описывается словарный состав названного памятника, отличительные особенности словоупотребления на фоне современных норм литературного языка, выявляются стилистические предпочтения в языке автора.

Содержание «Журнала» определяет изобилие в нем заимствованных слов и иноязычных вкраплений. Некоторые иноязычные лексемы уже хорошо усвоены и пережили процесс адаптации на разных языковых уровнях. Они употребляются в тексте «Журнала» без всяких пояснений (*галантерея, портшезы, штукатура* и др.). К новым заимствованиям автор подбирает русские соответствия: *руеники, или развалины; фонтанъ, или водометъ; въ фіакрахъ, или наемныхъ каретахъ; ревью, или смотръ войкъ; индугенциѣ, или отпущеніе грѣховъ*. В ряде случаев пояснение предшествует употреблению заимствованного слова: *нанятыми извощиками, или вуатюринами; провожатые, или чичирони; инвалидный морской домъ, или гофшпиталь; не окончанъ верхъ, или штицъ*. Таким образом устанавливается семантическая связь заимствованного слова с определенным лексическим рядом, определяется место иноязычного слова в синонимическом ряду.

Семантика заимствованных слов, встретившихся в «Журнале», не всегда совпадает со значением аналогичных слов современного русского языка. Например, слово *экстракт* (в тексте *экстрактахъ*) встречается в значении ‘выдержка из текста’, *группъ* – ‘несколько фигур, составляющих композиционное целое’, *иллюминовать* (в тексте *книгу иллюменованную*) – ‘раскрасить, расцветить’, *ваксаль* (= вокзал) – ‘место развлечений’, *трактовать* – ‘принимать, угощать’, *апробація* – ‘рассмотрение’.

Вопрос о лексической сочетаемости иноязычных слов, входящих в русский язык, автор решает самостоятельно и нередко оригинально с точки зрения современного человека: *народъ занимается операми и позорищами; Ъздили въ спектакли и по гульбищамъ; кабинетъ составляетъ четвертую горницу; украшена утварью и мраморными бареліевами.*

Определенное влияние на речевую деятельность автора «Журнала» оказывают устойчивые модели сочетаемости слов во французском языке. Использование во французском языке глагола *faire* (делать) для образования устойчивых сочетаний вызывает у автора желание создавать подобные конструкции в русском языке: *сдѣлать свое посѣщеніе, сдѣлать ему визитъ, сдѣлать вспоможеніе, сдѣлала имъ удовольствіе, дѣлаетъ красоту городу.*

Славянизмы в языке автора «Журнала» осознаются на уровне грамматических форм (церковнославянские окончания прилагательных, причастий, местоимений, порядковых числительных; деепричастные формы; формы превосходной степени прилагательных и наречий). К числу славянизмов с «высокой» стилистической окраской относится небольшое количество лексем (*святилище, трапеза, Благовѣщеніе, благодать, благословеніе, обратить взоры, превѣчный младенецъ, недѣля провождается*). Встречаются сложные слова, ориентированные в церковнославянском языке на греческие модели и призванные делать речь торжественной: *смиреномудріе, многонародный, многотрудный, мимоходящій, новопоставленный, новопріѣзжій*. Их употребление не меняет существенным образом стилистической окраски текста и не нарушает форму вольного рассказа.

В лексиконе автора «Журнала...» есть слова, ныне вышедшие из употребления: *напамятованіе, четвертокъ, отличествуетъ, предложить, одинакой, особливой, уповательно, чаятельно, мастеровато, сожалѣтельно* и др. Встречаются слова, с течением времени изменившие свое лексическое значение: *его убѣгаютъ* (= избегают) и *выгоняютъ*; *наѣхали* (= встретили) *тутъ куріера*; *приказала исправить* (= выполнить) *наши надобности*; *плоскость равная* (= ровная) и *гладкая*; *домики къ житію способные* (= пригодные); *недостаточныя* (= малообеспеченные) *дѣвцы*; *не имѣемъ заповѣдныхъ* (= запрещенных) *вещей*; *капли для утвержденія* (= укрепления) *нервов*; *находятся многія теплицы* (= теплые целительные воды); *показался* (= понравился) *намъ городъ*; *противной* (= встречный) *вѣтеръ*.

Обычны для того времени сочетания: *городъ поселень, прогуливаніе простирается, разсудиль ъхать, пользуясь гуляніемъ, пользоваться концертомъ, пользуясь ея компанією, Ъздили видѣть,*

отправились видѢть, гораздо спустя, входили на гору, сделавшись вѢтеръ, учинилъ память и др.

Диалектные слова в речи автора «Журнала» отсутствуют. Однако встречаются слова, характерные для устной разговорной речи: *сумнѣвается, приуготовлялись, упадаетъ, списываться* (= позировать художнику), *съ заплаतोю* (= с оплатою).

Расширение словарного состава осуществляется за счет словообразовательных ресурсов языка. Частотны в речи отглагольные существительные среднего рода с суффиксами *-ениѣ, -ниѣ, -иѣ*: для *накормленія, для переправленія, для защищенія, для вычищенія, для прогуливанія, для приставанія, для совѣтованія, для удовольствованія, по выслушаніи, при играніи, съ надписаніемъ, подорваніемъ, разлитія, снятія* (183 фиксации). Использование отвлеченных существительных данной словообразовательной модели влекло за собой особое построение фразы: «... заБжжали **для показанія** АлександрѢ ЕвтиховнѢ во дворецѢ Вестминстерской», «... отправились въ гавань **ради смотрѣнія** флота».

Большую группу составляют отвлеченные существительные с суффиксом *-ость*: *огромность, продолговатость, мѢлкость, прозрачность, окончательность, остылость, перегорѢлость, бодрственность, веселость* (86 слов).

Меньшую в количественном отношении группу составляют существительные с суффиксом *-ств-*: *благопріятство, тезоименитство, снисходительство, епископство, игуменство, чинопачество* (47 слов).

Продуктивным словообразовательным моделям соответствуют существительные: *покупищики, показывальщики, пѢшиходцы, водохранилищница, книгохранилищница* (= книгохранилище).

По продуктивным моделям образуются отыменные и отглагольные прилагательные: *обезьянныя (представленія), каштанными (деревами), тюльпанныя (цвѣты); въ нищетскомъ (домѢ), низкую (церковь), кратерскаго (залива), гротескихъ (раковинъ), курфирстшской (домъ), Медициская (Венера), Луврской (дворецъ), Тюллерійской (садъ); черноватыя (битумы), кругловатой (залы); выпуклостыя (пиластры); тополовыхъ (воротъ); чистительныхъ (составовъ), объявительныхъ (листочкамъ); похороняльныхъ (лампадъ).*

Приставочные образования позволяют выражать различные смысловые оттенки: *наднесешь руку* (приблизитъ сверху), *въѢхалъ на квартиру* (довел действие до результата), *приведена вода* (действие доведено до конечного пункта), *переѢхали пять почтъ* (направление действия через предмет).

Приставки позволяют создавать антонимичные пары: *платится 50 взносить, а 30 копѣекъ сносить за человѣка*.

Разнообразят речь автора «Журнала» сложные слова: *каждогодно, повсягодно, повсеминутно; полукружіе, четвероугольникъ, четыреугольникъ*. Ощущается определенная словообразовательная свобода и внимание к значению аффиксальной морфемы.

Стилистические предпочтения автора «Журнала» обнаруживают себя в выборе оценочной лексики: *расторонный человѣкъ, смиренная супруга, снисходительные книгопродавцы, разумнѣйшая особа; безподобный монументъ, наипрекрасные столы, худой мостъ, превонючей ручей* и др. В оценках человека автор «Журнала» предпочитает позитивно окрашенную лексику.

Книжные обороты речи соединяются в «Журнале» с разговорными, что придает своеобразие стилю повествования. Это соответствует замыслу автора – создать сочинение, легкое для чтения, в духе доверительной беседы. Среди разговорных выражений: *завсегда были, прѣбхавши засвѣтло, встали до свѣту, какъ станеть смеркаться, ни мало не мѣшкаявъ, Ъздили по лавкамъ, скачетъ прытко, Ъздили посидѣть къ одному дворянину* и др. Способствуют созданию разговорной окраски текста вводные компоненты: *весьма сожалѣтельно; какъ теперь видимо; сказывали намъ; какъ насъ уверяли (...подобныя опыты, какъ намъ сказываль провожатой, дѣлываны были и съ людьми)*.

В некоторых эпизодах «Журнала» встречаются книжно-литературные обороты, использующиеся в произведениях высокого стиля: *вперяеть въ сердца благочестіе; дароваль богъ къ ихъ утешенію; образъ нашего совершенія таинства, сподоблена святаго причастія, чувства трогаетъ до восхищенія, дабы видѣли священнодѣйствіе*.

Не всегда автору «Журнала» удастся быть одинаково интересным для читателя. Некоторые эпизоды выглядят как перечень событий с немногословными комментариями. Другие фрагменты представляют собой яркие эмоциональные зарисовки, в которых автор «Журнала» демонстрирует свое умение пользоваться разнообразными выразительными средствами языка.

Чаще всего автор «Журнала» украшает речь эпитетами (нередко метафорического характера): *посреди жестокой зимы, самыя тончайшія и проницательныя пары, бѣдное животное, великой ужасъ, цвѣтушіе вѣка*. Предпочтение отдается речевым штампам: *въ прекрасномъ городѣ, преславная живопись, превосходное вино, прелестной ландшафтъ, къ неописанной радости, великолѣпныя вещи*,

удивительныя древности, смертоносный ядъ. Много эпитетов, выраженных прилагательными в превосходной степени: *преужасная меть, преогромная работа, наипреласная вещь, трудолюбивѣйшіе жители.* Эту особенность можно расценивать как следствие влияния книжной традиции старославянских памятников.

Выразительной речь автора «Журнала» делают сравнения: *чистая, какъ хрусталь, вода; изъ алебастра сосульки, какъ будто водяные, отъ стужи замершія; вязнувши въ пепле, похожемъ на мѣлкой песокъ; лава текла на подобіе жидкаго теста; гавань покрыта мачтами подобно лѣсомъ.*

Наиболее ярко авторская индивидуальность проявляется в предложениях, где сравнения соединяются с метафорой: *«...сія гора плоскостію своею подобна сковородѣ, суха, зольного цвѣта и отъ собственного своего огня вся чрезъ многія вѣки подгорѣвшая».*

Украшают речь олицетворения: *въ городѣ царствуютъ разнаго рода веселости; злоупотребленія угрожають уста благоразумію.*

Среди выразительных средств, использованных автором «Журнала», встречается метонимия: *за двѣ копѣйки продають астрономію въ маленькой книжкѣ; дурная и хорошая погода находятся всегда въ карманѣ* (речь идет о маленьких книгах, рассказывающих о погоде); *маски посторонились и очистили дорогу; послѣ стола ѣздили на фарфоровую фабрику; увеселялись болѣе ваксалами.*

Все это свидетельствует в пользу того, что автор «Журнала» был одаренным носителем языка, тонко чувствующим «энергию» слова, умеющим воплотить в языковых формах свои впечатления и эмоциональные переживания. При этом он позволял себе отдохнуть и заметить рассказ словами: *«...если бы все подробно описывать, то надобно употребить слишкомъ много времени, нежели сколько намъ можно было».* Желание коротко и доступно рассказать об увиденном приводило к использованию устойчивых выражений, воспринимающихся как словесный штамп: *отдать имъ справедливость; по справедливости можно сказать; примѣчанія достойны; достойно любопытства; надлежитъ также сказать; коимъ образомъ надлежит; за неимѣніемъ времени; за краткостію времени; считаетъ за долгъ; съ великимъ удовольствіемъ; съ великою трудностію; лучше желать не возможно; сколько можно себѣ вообразить.*

Некоторые выражения на протяжении повествования становятся повторяющимися: *напослѣдокъ не преминавали осмотрѣть; не преминули быть; въ бытность нашу осматривали; поутру отправились; препроводили время; званы были; не упустили видѣть; были прежде всего въ нашей церквѣ; были у обѣдни; никуда во весь день не ѣздили;*

вознамѣрили было проѣхать; съ сожалѣніемъ разстались; поотдохнуть отъ дороги. Повторяемость этих выражений объясняется не только ограниченностью круга словесных конструкций любой языковой личности, но и самой ситуацией происходящего: путешественники приезжают на новое место, осматривают его, знакомятся с разными людьми, затем прощаются со всеми и покидают это место.

Наблюдается несколько излишняя многословность при построении фразы: *имѣется въ великомъ множестве деревьевъ* (= имеется множество деревьев), *въ семь монастырѣхъ наблюдается гостепріимство* (= монастырь гостеприимен), *сей свѣтъ весьма недостаточенъ* (= этого света мало), *на возвратѣ нашего проѣзда* (= на обратном пути), *при весьма хорошей погодѣ* (= в хорошую погоду), *найдя великое неудобство* (= считая неудобным). Повторяются в речи наречия *весьма, особливо*, местоимение *оной*.

Стилистические особенности речи автора «Журнала» проявляют себя на разных уровнях языка: лексическом, морфологическом, синтаксическом.

В заключительной части работы подводятся итоги исследования.

Языковые факты, запечатленные в «Журнале», свидетельствуют о процессе становления норм литературного языка во второй половине XVIII в. Графические нормы, вполне стабилизированные, закрепленные печатной практикой, допускают немногочисленные колебания.

Орфографические нормы менее упорядочены и допускают большую вариативность, чем графические нормы. Пестрая картина написаний еще раз доказывает резонность споров ученых XVIII в. об орфографии и демонстрирует необходимость выработки единых орфографических норм.

Морфологические нормы второй половины XVIII в. сохраняют некоторые черты старого книжного языка, однако русская стихия оттесняет их на второй план. Образованный человек того времени следует нормам, изложенным в Грамматике М. В. Ломоносова, но не буквально, а с учетом происходящих изменений в языке.

Синтаксические нормы, еще не подвергшиеся кодификации, шлифуются в живом языке. Знаки препинания, используемые в «Журнале», свидетельствуют о недостаточной степени разработанности пунктуационных норм.

Продолжается процесс европеизации русского языка, выражающийся в широком использовании западноевропейских заимствований.

Процесс лексических новообразований находит достаточно разнообразное отражение в языке автора «Журнала». Заметна свобода человека того времени в вопросах образования новых слов.

Незаурядность личности автора «Журнала» более всего раскрывается в создании неповторимой стилистики текста.

С точки зрения ортологии в речи человека второй половины XVIII века все сильнее проявляет себя тенденция к демократизации русского литературного языка.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах:

1. *Анциферова О.Н.* Иноязычная лексика в «Журнале путешествия...» Н. А. Демидова / О. Н. Анциферова // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Выпуск 25. № 26/ 2008. С. 5–12.

2. *Анциферова О. Н.* Из наблюдений над орфографией «Журнала путешествия...» Н. А. Демидова / О. Н. Анциферова // Известия Волгоградского педагогического университета. Филологические науки. № 10/ 2009. С. 101–105.

Другие публикации:

3. *Анциферова О. Н.* Иноязычные имена собственные в «Журнале путешествия...» Н. А. Демидова / О. Н. Анциферова // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология. Материалы международной научной конференции. Екатеринбург, 2009. С. 13–15.

4. *Анциферова О. Н.* Заимствование как знак чужой культуры (на материале «Журнала путешествия...» Никиты Демидова) / О. Н. Анциферова // Слово в традиционной и современной культуре. Тезисы межвузовской конференции молодых ученых. Екатеринбург, 2010. С. 7–9.

5. *Анциферова О. Н.* Особенности орфографии «Журнала путешествия...» Н. А. Демидова / О. Н. Анциферова // *Linguistica juvenis*. Сборник научных трудов молодых ученых. Выпуск 12. Екатеринбург, 2010. С. 14–21.

6. *Анциферова О. Н.* Об особенностях синтаксиса и пунктуации «Журнала путешествия...» Н. А. Демидова / О. Н. Анциферова // Молодые голоса [Электронный ресурс]: сб. науч. тр. – Екатеринбург, 2011. С. 101–108. Режим доступа: <http://elar.usu.ru/1234.56789/3310>

Подписано в печать 17.01.2012. Формат 60X84 1/16
Бумага для множительных аппаратов.
Усл.-печ. л. 1,0. Тираж 100 экз.

Отпечатано на ризографе в копировальном отделе СУНЦ УрФУ
Екатеринбург, ул. Д. Зверева, 30
Заказ № _____